

Хань Чэн сделал свою работу, как и обещал. Он был очень быстр. Когда блюдо из жирных потрохов было готово, он как раз доделал всю работу. Он постирал одеяла, наколот дров, прополоснул поле, принял ванну, переоделся и постирал всю одежду.

Су Сяосяо открыла обе кастрюли. Суп из костей был белым, как молоко, жирная колбаса из потрохов блестела от масла и красного соуса, а оба кипели. Кастрюли были яркими и ароматными, и этого было достаточно, чтобы заставить плакать соседских детей.

Фан Туань продолжала пускать слюни: «Папа, мама так хорошо готовит!»

Даже Хань Чэн, который был не очень голоден, был привлечен кулинарными навыками Су Сяосяо. «Очень ароматно выходит», — сказал он, сглатывая слюну.

Су Сяосяо собиралась попросить Хань Чэна достать толстую колбасу из кастрюли, когда из двери послышался странный голос: «Что это за запах? Что такое ароматное?»

В ту минуту, когда Хань Чэн услышал голос, он посмотрел на Су Сяосяо и сказал: «Это Чжоу Юхуа, она жена Чжао Сяньфэна и мать Сяо Юя. У нее смелый и сильный темперамент, но она неплохой человек».

И добавил: «Возможно, из-за схожести характеров Чжоу Юйхуа и матери Фан Туаня у них очень хорошие отношения друг с другом».

Фан Туань изо всех сил пытался спуститься. «Тетя Чжоу и Сяо Юй-эр здесь?»

Хань Чэн обнял малыша и подошел к двери. "Я позабочусь о тебе. Твоя нога не полностью зажила».

Су Сяосяо немного привела в порядок свою одежду, взяла на руки Сяо Дубао, который послушно сидел на табуретке, и последовала за Хань Чэном.

Наверное, потому, что люди с иероглифом «Хуа» в имени более открыты, Чжоу Юхуа выглядит как очень пронзительная северная девушка с героической внешностью. Она на полголовы выше Су Сяосяо, рост которой составляет около 1,6 метра. Она выглядит очень героически в своей военной форме.

Просто ее доблестный и грозный вид был смягчен бамбуковой корзиной для мытья риса в одной руке и Сяо Юйем в другой.

«Товарищ Хань, мы слышали от Чжао Сяньфэна, что ты вернул мать Фан Туаня?»

Когда Чжоу Юхуа увидела малыша на руках Хань Чэна, она на мгновение застыла и начала

его ругать. «Когда я просила тебя позволить мне позаботиться о Фан Туане и Дубао, ты меня не послушал! Теперь посмотри, во что они превратились. Этот слишком мал для Сяо Юя! Я не могу не чувствовать себя расстроенной, когда смотрю на него. Фан Туань, иди сюда, дай тетя обнимет тебя».

Чжоу Юйхуа поставила бамбуковую корзину, отпустил руку Сяо Юя и потянулся, чтобы обнять Фан Туаня.

По совпадению, Хань Чэн и Чжао Сяньфэн были одноклассниками в военной школе, а Чжоу Юхуа и мать Фан Туаня, Ян мэй, также были одноклассницами в колледже, поэтому у этих двух семей очень хорошие отношения.

Когда Ян Мэй скончалась, Чжоу Юхуа сказала, что хочет на время взять двоих детей и воспитать их, а затем вернуть их Хань Чэну, когда Хань Чэн найдет подходящего партнера.

Хань Чэн не согласился. Старик в семье Чжао Сяньфэна был не в добром здравии. Они заняты на работе. Когда здоровье старика ухудшалось, его увозили в больницу. И каждый раз, когда это будет происходить, Чжоу Юхуа придется брать с собой детей, когда она идет на работу. Как он мог их беспокоить??

Однако Хань Чэн сожалел, что отказал. Ему пришлось срочно отправиться на миссию, и он не мог тщательно обдумать этот вопрос.

Чжоу Цуйхуа пришла к нему домой с добрым лицом. Она сказала, что позаботится о детях вместо него, и он поверил ее лжи, что было огромной ошибкой.

Неудивительно, что Чжоу Юхуа была так зла. Вспоминая это сейчас, ему следовало бы отдать детей в дом Чжоу Юйхуа и немедленно найти няню, которая поможет Чжоу Юйхуа позаботиться о двух его сыновьях.

Хань Чэн не ожидал, что они так сильно пострадают. Если бы он не взял несколько месяцев отдыха, он бы не узнал, что Чжоу Цуйхуа обижает детей.

Но таким образом он не смог бы встретиться с Су Сяосяо и, вероятно, принял бы предложение организации: найти кого-нибудь в художественной труппе или в больнице Чжоу Юхуа.

Хань Чэн подумал, что как бы усердно он ни искал, никто не может быть более подходящим, чем Су Сяосяо, поэтому все было сбалансировано.

Фан Туань был умен и обладал хорошей памятью. Он, естественно, узнал Чжоу Юйхуа и автоматически и сознательно протянул ей руку.

Как только ребенок подошел, Чжоу Юхуа снова начал ругать его отца: «Это тело — одни кожа

и кости, и я боюсь, что, когда я крепко возьму его за руку, это причинит ему боль. Завтра отправь его в нашу больницу. Я найду педиатра, который его тщательно осмотрит. Это недоедание повлияет на развитие его мозга, и он, возможно, не сможет успевать за детьми, когда пойдет в школу».

Хань Чэн: «Он был осмотрен в провинциальной больнице и нам сказали, что с ним все в порядке. Ему просто нужно медленно восстанавливаться».

Чжоу Цуйхуа можно считать дальним родственником Чжоу Юхуа. Ради политрука Тана она неохотно позвонила тете. Честно говоря, у нее не было к ней никакой привязанности или близости. «Эта тетя просто... Как она могла так жестоко обращаться с маленьким ребенком? Не боится ли она возмездия?»

Язык Чжоу Юхуа был действительно мощным. Войдя в комнату, она продолжала говорить без умолку. Хань Чэн понимал, что был не прав и мог только слушать.

Сяо Юй потянул Чжоу Юхуа за одежду, поднял голову и сказал: «Мама, ты много говоришь. Быстро отпусти Фан Туаня. Я хочу с ним поиграть».

Чжоу Юхуа опустила Фан Туаня, посмотрел на своего сына, который был на полголовы выше Фан Туаня, и посмотрел на худого Фан Туаня. Она расстроилась еще больше. "Будь осторожен. Дай Фан Туаню немного своих молочных конфет».

Сяо Юй: «Мама, ты такая болтушка!» Потом он отвел своего хорошего брата в угол поиграть.

Су Сяосяо вспомнила, что Чжао Сяньфэн, у которого была такая влиятельная жена, хвалил ее за ее силу — разве это не ирония?

Чжоу Юхуа, естественно, заметила Су Сяосяо и вспомнила, что ее мужчина все время ее хвалил. Он сказал, что она была тигрицей, как она сама, и что жены других были нежными и скромными. Одно только воспоминание об этом разозлило Чжоу Юхуа. Изначально она хотела доставить Су Сяосяо неприятности, но когда она увидела нежную девушку, смотрящую на нее с улыбкой, Чжоу Юйхуа не могла не опустить брови и понизить голос, боясь, что она может ее напугать громким разговором.

Чжоу Юхуа спросила Хань Чэна: «Это твоя новобрачная?»

Хань Чэн кивнул и сказал: «Моя жена Су Сяосяо».

Су Сяосяо сделала два шага вперед и сказала: «Здравствуй, сестра Чжоу, я Су Сяосяо. Неудивительно, что Чжао Сяньфэн всегда выглядел гордым, когда я упоминал тебя. Ты действительно герой».

Хань Чэн: «...» Можно ли так объяснить «тигрицу»?

Каждый раз, когда Чжао Сяньфэн упоминала Чжоу Юйхуа, она называла ее тигрицей.

Чжоу Юхуа сердито сказал: «Он называл меня тигрицей, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/106520/4063145>